

Эдуард ХАНОК:

Я ХИТРЫЙ, ИЗБЕЖАЛ УТОМИТЕЛЬНЫХ СТОРОН ПОПУЛЯРНОСТИ

Личный архив

Композитор много лет работает в соавторстве с известной поэтессой Ларисой Рубальской.

Ирина ОВСЕПЬЯН

85-летний композитор, народный артист Беларуси рассказал, как найти общий язык с молодежью и сохранять бодрость, почему не возражает, когда его песни перепевают на современный лад.

БЕССМЕРТНЫЙ ВАРИАНТ

- В Москве на концерте Ларисы Рубальской вы сами исполнили песню «Самурай» на ее стихи. Почему именно эту композицию никому из певцов не отдали?

- Уже сорок лет не работаю как композитор. Потерял ориентиры. Чужие песни лучше чувствую, чем свои. А сам уже не ощущаю, кому и что можно отдать. И потому попытался спеть сам. У меня, слава богу, получилось. Вначале, кстати, Лариса сама пела «Самурая», не пускала меня, а потом, видимо, признала, что я в общем-то достоин. И потому берет меня все время в свои концерты, где блещут Миша Муромов, Игорь Наджиев, хорошая ком-

пания подобралась.

- К ностальгии как относитесь, когда собираются, поют старые песни?

- Положительно, потому что это их, как говорится, право. Другое дело, что я для себя не одобряю, потому что считаю: когда человек после шестидесяти поет старые песни, он просто укорачивает себе жизнь. В этом убежден абсолютно, ностальгия сильно бьет. Она дает воспоминания какие-то, понимаете? Как правило, старость уже немножко сложная пора, и кажется, что раньше было лучше.

- А раньше действительно было лучше?

- Для меня только сейчас са-

мое лучшее. Что сейчас происходит с молодежью на моих встречах - я такого в жизни не имел. Уже автографы ставлю на спинах, животах и шеях! Не говоря о руках. А почему? Основу взял у Андриюши Малахова, я часто у него бываю. Вы же знаете, он все время поет всякие старые песни. А если новые, то никому не известные. Если я буду так петь, то состарюсь вообще и, наверное, скончаюсь прямо, так

каждый год меняю программу, пока не собственные песни, а их самые любимые.

- Ваша любимая фраза: прихожу как Тюткин - ухожу как Магомаев.

- Сто процентов! Я это испытал на себе. Вот, предположим, вы приходите на встречу и думаете: господа, ну старенький дядя, ну хорошо, композитор, помню, мама говорила. А он вдруг открывает рот и поет: «Это не шутки, мы встретились в маршрутке!» Получается игра, забава. Я это называю «массовик-затейник нового формата». В какой-то мере скопировал у любимого моего Саши Солодухи, он тоже массовик-затейник, но старой закалки, приходит со своими песнями. А я все время новый!

Я никогда не был популярным как Магомаев, но зато сейчас... Я здесь только на этот час, сорвал свои аплодисменты, и дальше меня не будут искать по подъездам, караулить и расцеловывать. То есть получается, что я хитрый. Избежал утомительных сторон популярности.

ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ

- У вас просто сумасшедший график.

- За два с половиной года провел 581 встречу. Делаю я это абсолютно бесплатно. Мне повезло, что когда-то писал песни, потому что они и сегодня меня кормят. Считаю, что это я еще должен платить школам, лицеям, гимназиям.

Было время, когда на первом плане был не он, а аккордеон.

сказать, во время исполнения. Так что взял за основу молодежные песни и обрел в какой-то мере бессмертный вариант. Это единственная форма на сегодняшний день в моей профессии, позволяющая работать хоть до 150 лет, если вы доживете. Какой бы вы ни были популярный, все равно ваша публика уже уходит, а новая может к вам быть холодной. А здесь прихожу к публике каждый раз абсолютно свежий. Потому что

Не пьет, не курит, но ест на ночь.

- Вам 85 лет стукнуло весной. Как поддерживаете форму?

- Общаюсь с молодыми. Я пацан в душе. Незадолго до концерта Рубальской упал, сильно ушибся, и ничего - спокойно уехал в Москву. Потому что общение с молодежью все перекрывает, понимаете? Если бы я допевал свои старые песни, уже никому не был бы нужен, да

ДУША ПАЦАНА

еще и упал - вот это была бы драма. Всегда езжу в общественном транспорте. У меня работа сидячая, а врачи сказали двигаться. У меня свой жесточайший режим. Делаю три комплекса зарядки, а самое главное - вот уже сорок лет - холодный душ ежедневно. И чем холоднее, тем лучше. Я это называю «идти на пытку». Десять обливаний - и ты выходишь из

Знаете почему? Представьте, вы приходите к врачу, платите деньги, и вам делают укол молодости. А здесь я получаю гормоны молодости без укола, за это время лет пятьдесят точно сбросил. И этот эксперимент войдет в историю! А те мои знакомые, которые этого не разделяли, - они уже ушли, к сожалению. Песенная профессия очень суровая, коварная. Она такая же, как спорт и балет, временная: пятнадцать - двадцать лет. Вот мне Пахмутову приводят в пример, но основа ее творчества - это 1960 - 1970-е. А дальше, в 1980-е, олимпийский Мишка полетел в космос, и все. Остается счастливое допевание, как и у Юрия Антонова. В нашей профессии счастливы те, кому удастся написать песни, которые живут долго.

- Но ведь и вам удалось написать песни, которые до сих пор поют и любят!

- Да, но любит их среднее и старшее поколение. Я же это на практике проверяю. Когда на встречах со школьниками показываю свою «визитку», где звучат «Завируха», «Малиновка», «Потолок ледяной», реакция обычно: если детям скажут похлопать, они похлопают. А вот когда показываю, как мою песню «То ли еще будет» поет сегодня Хабиб, сразу совсем другое дело. Однажды слышал, мальчишки идут, рассуждают: мол, не знаю, кто такая Пугачева, но сам Хабиб поет! Сейчас другое время. Поэтому не надо путать «знают» и «любят», это разные вещи.

- Нормально относитесь, когда ваши песни перепевают по-новому?

- Хабиб поет «То ли еще будет», Шура «Потолок ледяной» так перепел, что все лежат со смеху... И я отношусь нормально, потому что это продолжение песни.

ЗАРЯДКА И ЗАКАЛКА

душа другим человеком. Ханок до и Ханок после. И это дает мне возможность выдержать все.

- Вы ведь и алкоголь не употребляете много лет.

- Вначале я бросал курить. И алкоголя теперь для меня не существует. Это очень важно для сохранения здоровья. Не пью, зато ем на ночь.

Песенники - массовики-затейники.

- Вы по природе оптимист или это приобретенное с возрастом?

- Оптимизм у меня всегда был. Но молодежный оптимизм - одно дело, он уже закончился. То, что я сейчас переживаю, называется заслуженная старость. И если не нашел бы этого сегодняшнего продолжения, то, может, с вами бы уже не беседовал. Потому что все мои коллеги уже спились и отправились туда. Женя Мартынов -

КОРОТКОМЕТРАЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

«Яблони в цвету» - прекрасный был композитор, Марик Минков - «Не отрекаются любя», Жора Мовсесян - «Мои года - мое богатство».

Трагедия нашей профессии в том, что люди не понимают: она короткометражная. Я разработал теорию творческих волн - и я понимаю. Очевидно же, что в спорте или балете ты в семьдесят лет никому не нужен. Можете работать до последнего дыхания и надеяться, что даже через сто лет вас будут помнить.

Как Шуберта. Он ведь вообще нераскрученный был, его раскрутил Мендельсон через сколько лет после смерти! Копался в нотах, нашел неоконченную симфонию - и пошло. То есть в классической музыке это возможно. А песенники - это массовики-затейники. Как бы вы ни хотели, вы обслуживаете только свое время. И когда мне говорят: «Нет, вот наши песни будут жить!» - ничего подобного. Детям нравится «Сигма-бой», у них совсем другие запросы. Им нуж-

ТРАГЕДИЯ ПРОФЕССИИ

ны вот эти приколы. И если бы сейчас я пришел к молодежи со своими песнями, они бы сказали спасибо, три хлопка - и все. Они еще не могут соврать.

- У вас уже внуки, и с ними вы очень близки. Чем они занимаются?

- Кирилл - звукорежиссер. Богдан только отслужил в армии. Сейчас ищет себя, экспериментирует с какими-то вещами, это его право. Еще они мне очень помогают в моей работе и все современные песни я узнаю от них.